

Имя народной артистки СССР, лауреата Государственной премии РСФСР имени Глинки, дирижера Вероники Борисовны Дударовой известно всему миру. Ее концерты — всегда событие в музыкальной жизни. Всегда выдающегося музыканта Дударова заслуженно делит с Московским государственным симфоническим оркестром. Четверть века назад Дударова стала художественным руководителем этого музыкального коллектива.

Дударова — дирижер-художник со своим творческим почерком, своей только ей присущей пластикой. В этой элегантной, обаятельной женщине, когда она стоит на дирижерском подиуме, особенно отчетливо видны, казалось бы, несоединимые качества, которые тем не менее сочетаются в ней легко и естественно, — сила и нежность, подтянутость и изящество, логика и раскованность, точность и поэтичность.

МЫ ВНОВЬ ТВОРИМ

Вероника Дударова,
народная артистка СССР:

ОДНАЖДЫ СОТВОРЕННОЕ

— Вероника Борисовна, какие чувства испытываете вы в тот момент, когда идете к дирижерскому пульту?

— Всякий раз одно и то же — тревожное ожидание и предчувствие счастья. Ведь для меня дирижирование давно уже стало не просто профессией, а — есть такое выражение — способом существования. Я счастливый человек. У меня была мечта, и она осуществилась.

— У кого вы учились? Кто оказал на вас, ваше творчество наибольшее влияние?

— Я была принята в Московскую консерваторию в класс профессора Лео Гинзбурга, а заканчивала у Николая Павловича Аносова. Но мне кажется, что истинную школу дирижера дает практическая деятельность. К сожалению, когда я училась, у нас не было учебного оркестра, как сейчас у студентов-дирижеров. Учиться же дирижированию без оркестра невозможно. Профессия дирижера — из тех, где происходит непрерывное накопление, где процесс становления художника, рост его нескончаем... Что же касается влияния... Мравинский. Прежде всего Мравинский. Евгений Александрович оказал огромное влияние на мое творчество, на мой метод репетиционной работы. Мне выпало большое счастье присутствовать на его репетициях. Это настоящая академия дирижерского мастерства, живой творческий процесс, в котором участвуют все оркестранты. При всей своей строгости, требовании от музыкантов следовать его, тысячу раз выверенной трактовке, его концепции произведений, Мравинский чутко улавливает дополнения живого звучания оркестра, интересные детали, рожденные импровизацией музыкантов, которая естественна, особенно на первых репетициях, и берет их на вооружение. Оркестранты на репетициях Мравинского ощущают себя не просто исполнителями воли дирижера, но и его сотворцами.

— Вероника Борисовна, расскажите, пожалуйста, о вашем наиболее сильном музыкальном впечатлении последнего времени.

— Это — исполнение Второй симфонии Рахманинова Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Евгения Федоровича Светланова. Слушая это выступление, я переживала постоянно прекрасные мгновения. Мне кажется, что так исполнить эту симфонию мог только сам Сергей Васильевич Рахманинов. Я считаю Светланова лучшим в мире интерпретатором рахманиновской музыки. Он вообще непревзойденный интерпретатор русской музыки. Впрочем, и не только русской. Невозможно забыть, например, его «Отелло» в Большом театре.

— Симфонический оркестр — сложнейший организм. Как вырабатывается, складывается индивидуальный стиль такого коллектива?

— Индивидуальность оркестра, только ему присущее звучание — это прежде всего отражение творческой индивидуальности его руководителя. Интеллект дирижера, его эмоциональность, владение архитектурной музыкальных сочинений, тембральной драматургией — все это формирует творческий облик оркестра. Но качество исполнения зависит прежде всего от музыкантов, от каждого оркестранта. И не только от его техники, виртуозности, но и глубины осмысления исполняемого произведения. Дирижер — ничто без коллектива талантливых музыкантов-единомышленников, одержимых любовью к музыке, активно участвующих в совместном творческом поиске.

— О чем бы вы хотели сказать в первую очередь?

— Одна из проблем — подготовка оркестровых музыкантов. Это вопрос огромной важности. А наши консерватории, мне кажется, не уделяют ему должного внимания, занимаясь в основном подготовкой солистов-лауреатов. Симфонические коллективы испытывают острую нужду в музыкантах. К тому же уровень профессиональной подготовки, которую получают музыканты в консерватории, недостаточен. Я убеждена, например, что музыканту, играющему в оркестре, совершенно необходимо владение партиями. Симфонический концерт — это звуковой спектакль с его сложной драматургией, множеством планов, «сюжетных» линий. Как актер драматического спектакля знает место своего персонажа в каждый конкретный момент действия, так и оркестровому музыканту необходимо знать все нюансы своей роли-партии, ее место в общей картине произведения. Здесь недостаточно знания партии, выписанной на пяти линейках в одну строчку,

музыканту необходимо умение читать вертикаль партитуры.

Давно пора задуматься, так ли уж безупречна наша система конкурсов оркестровых музыкантов? Не лучше ли каждому оркестру воспитывать самому свои кадры, чем «приобретать» прекрасного исполнителя у другого симфонического коллектива, тем самым разрушая состав последнего?

— Как формируется репертуар вашего оркестра?

— Я очень люблю монографические концерты. Концерт из произведений одного автора — это словно беседа с самим композитором.

В прошлом сезоне мы выступили с программой из произведений Бетховена. Программа, что и говорить, была очень трудной. В первом отделении мы исполнили Первый концерт для фортепиано с оркестром. Солировал талантливый пианист Михаил Плетнев. Было очень интересно аккомпанировать ему. Играл он стилистически и технически безупречно, на мой взгляд, Плетнев — тонкий и вдумчивый интерпретатор, обладающий скрытым темпераментом, который скорее осязателен, нежели видим.

Второе отделение — Девятая симфония, может быть, самое поразительное симфоническое произведение великого композитора, вершина его творчества. «Непостижимо превосходная симфония», — сказал о ней Глинка. Персед нами стояла трудная задача — донести до слушателей всю совокупность моральных, интеллектуальных, эмоциональных, социальных проблем, волновавших композитора и наших предков, волновавших композитора и наших предков. Суть музыки социальна, музыка объединяет людей, подвигает их к действию. Недаром «Ода к радости» — финальный хор Девятой симфонии стал гимном чилийских патриотов, борющихся против фашистского режима Пиночета.

При формировании репертуара учитываю и профессиональные интересы оркестра, чтобы он помогал всестороннему развитию коллектива. В наши концертные программы входят значительное количество симфоний Шостаковича — любимейшего моего композитора, немало произведений замечательного немецкого симфониста Рихарда Штрауса, сочинения французских импрессионистов. Играем музыку Чайковского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева, Бетховена, Брамса, Малера. И, конечно, мы исполняем большое количество произведений советской музыки — Т. Хренникова, Р. Щедрина, А. Эшпая и других наших композиторов. Главная задача, которую мы ставим перед собой, — пропаганда лучших произведений, образцов симфонической музыки, как классической, так и современной.

— Вы сказали, что любите включать в репертуар произведения, которые не исполнялись. Как проходит работа над этими сочинениями?

— Работа над таким сочинением — большая ответственность. Оркестр и дирижер дают реальную жизнь произведению, представляют его публике. И от них во многом зависит его дальнейшая судьба. И в то же время это ответственнейший творческий процесс. Ведь исполняя музыку, мы, музыканты, говоря словами Валерия Брюсова, «вновь творим однажды сотворенное».

В новом сочинении сначала все — тайна. И предстоит длительный процесс постижения этой тайны, открытие ее. Досконально изучаешь партитуру произведения, стремишься постичь замысел автора и наиболее точно раскрыть, воплотить его. Живое звучание произведения предъявляет свои требования. И дирижер иногда вносит некоторые, конечно, очень небольшие изменения в партитуру. Заменяет какой-нибудь тембр другим, делает сокращения затянута мест или, наоборот, дополняет, разумеется, с согласия композитора. Присутствие композитора на репетиции его нового сочинения не ограничивается просто прослушиванием музыки. Это сотворчество композитора и дирижера, наша совместная работа над произведением, сложные, кропотливые поиски наиболее верного решения.

— Хотелось бы узнать ваше мнение о молодых композиторах. Кого бы вы могли назвать?

— Очень многих. Для оркестра стали традиционными концерты из сочинений выпускников Московской консерватории. Всегда испытываешь большую радость, если произведение молодого композитора, впервые исполненное

нашим оркестром, успешно продолжает свою дальнейшую жизнь в других симфонических коллективах. Так получилось у нас с дебютом талантливого Александра Чайковского. Наш оркестр исполнил его замечательный Концерт для фортепиано и оркестра. Это была его дипломная работа. С тех пор я внимательно слежу за его творчеством, радуюсь успехам. Хотелось бы назвать имена Екатерины Кожевниковой, Андрея Головина.

У нас много талантливых молодых композиторов, которые одновременно являются и блестящими исполнителями. Наш оркестр исполнил концерт для фортепиано и балетную сюиту Бориса Петрова. Солировал сам автор — замечательный пианист. Необыкновенно одаренный композитор Михаил Ермолаев, чье перу принадлежит сочинения и симфонического, и камерного жанров, тоже прекрасный пианист.

Помогать молодым — это значит еще и пропагандировать советскую музыку. А пропаганду современной отечественной музыки оркестр считает своей первоочередной задачей.

В Москве немало строится грандиозных дорогостоящих киноконцертных залов, которые, однако, не очень приспособлены к исполнению симфонической музыки. И мне кажется, давно настало время открыть концертный зал для выступлений симфонических коллективов. Это должно быть не просто красивое, удобное здание, но прежде всего специально предназначенное для исполнения симфонических произведений, то есть построенное по всем законам акустики. Звучание через микрофон не дает реального представления о красоте и глубине звука. Звук идет искаженный. Да и необязательно идти в концертный зал, чтобы слушать радиодиффузную музыку. Ее можно слушать по радио или телевидению. Хорошая акустика для концертного зала очень важна.

— Существует ли, на ваш взгляд, проблема слушателей? Особенно молодых...

— Проблема не в том или в том, что молодежь чрезмерно увлечена так называемой легкой, эстрадной музыкой. Склонность молодых людей к ритмичной музыке вполне естественна. Новое время — новые ритмы. Но вовсе не значит, что увлеченность эстрадными, танцевальными мелодиями препятствует восприятию симфонических произведений. Да и никогда легкая музыка не могла удовлетворить всей потребности человека в музыке. Наша аудитория, например, почти целиком состоит из молодежи.

И тем не менее можно говорить об упадке музыкальной культуры у молодых. Причин, вероятно, много. Но главная, как мне кажется, — недостаточная пропаганда серьезной музыки. Возьмите хотя бы такую простую вещь, как реклама. Эстрадные концерты рекламируются очень широко, афиши яркие, красочные, Москва ими переполнена. А реклама симфонических концертов? Тут картина совершенно иная.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Над сочинениями Баха, Генделя. Записываем с Валентином Фейгиным Концерт для виолончели с оркестром Ширвани Чалаева, готовимся к записи на Всесоюзном радио Четвертой симфонии Льва Книппера.

В мае нам предстоит играть Тринадцатую симфонию Шостаковича. У Поля Валери есть такое высказывание: «Наилучшим является такое произведение, которое дольше других хранит свою тайну». Мне кажется, что это сказано о Шостаковиче. Мне приходилось уже дирижировать Тринадцатой симфонией, но я с огромным волнением жду этого концерта.

В «ДОСЬЕ» Московского государственного симфонического оркестра хранится много газетных вырезок с рецензиями на концерты, поздравлений авторов, слушателей. Среди этого собрания есть листок, исписанный четким мелким почерком: «Московскому государственному симфоническому оркестру. Дорогие друзья! Прошу вас принять мою сердечную благодарность за отличное исполнение моих произведений. Горячо желаю вам и вашему талантливому руководителю Веронике Дударовой больших творческих успехов во славу советского музыкального искусства. Ваш Д. Шостакович».

Беседу вела

Наталья ШАДРИНА.

● Народная артистка СССР Вероника Дударова.